

5. Мещерякова О.М. Лиссабонский договор (договор о реформе) и суверенитет государств-членов ЕС // Международное публичное и частное право. 2012. № 4. С. 5.
6. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2011. С. 174.

УДК 341.161

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЕС

Шалгымбаева Алина Нурлановна

alinas0901@gmail.com

Студент 3 курса специальности 6В04202 «Международное право» юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Е. Ч. Мурзагалиев

Центральным звеном, ядром права Европейского Союза и права Европейских сообществ является право Европейского Сообщества (право ЕС). Стержнем же, несущей конструкцией права ЕС являются принципы права ЕС – исходные положения наиболее общего характера, определяющие смысл, содержание, реализацию и развитие всех остальных норм права ЕС [1].

Принципы права ЕС разделяются на функциональные и общие принципы права ЕС. К функциональным принципам относятся принцип верховенства права ЕС и принцип прямого действия права ЕС. Принцип верховенства права ЕС означает приоритет норм права ЕС над нормами национального законодательства государств-членов, нормы национального права государств-членов не должны противоречить нормам права ЕС. Принцип прямого действия права ЕС означает непосредственное применение права ЕС на территории государств-членов, действие норм права Сообщества без какой-либо трансформации в правопорядок государства-члена. Данные принципы были выработаны практикой Суда путём толкования учредительных документов организации. К числу общих принципов права ЕС относятся принцип охраны прав и свобод личности, принцип правовой определённости, принцип пропорциональности, принцип недискриминации, принцип субсидиарности, а также ряд процессуальных принципов [2].

Стоит подчеркнуть, что в Европе концепция общих принципов права имеет давнюю историю, поэтому она была воспринята в практике Суда Европейских сообществ (далее - Суд ЕС), устав которого, в отличие от Статута Международного суда ООН, не содержит указание на возможность применения в его практике общих принципов права. Точнее сказать, он не содержит никаких положений о применимом праве в общем. В ст. 33 устава содержится требование, чтобы судебные решения содержали основания, по которым они приняты. «Положения учредительных договоров Европейских сообществ (ЕОУС, Европейского сообщества и ЕВРОАТОМ), касающиеся организации и компетенции Суда ЕС, также не содержат унифицированной дефиниции о применимом праве. Они скорее содержат перечень оснований для исков в Суд ЕС, среди которых указываются, например, уклонение от выполнения каких-либо обязательств по учредительным договорам Сообществ (ст.226 и ст.2271), нарушение норм регламентов, принятых совместно Европейским парламентом и

Советом, или Советом (ст.229); контроль за законностью актов, совместно принимаемых Европейским парламентом и Советом, актов Совета, Комиссии, Европейского центрального банка (ЕЦБ), за исключением рекомендаций и заключений, а также за актами Европейского парламента, стремящимся произвести правовые последствия vis-a-vis третьих сторон (ст.230); бездействие Европейского парламента, Совета или Комиссии, влекущее нарушение учредительного договора (ст.232) и т.д. В ряде положений учредительных актов Европейских сообществ устанавливаются отдельные виды компетенции Суда ЕС, например, о вынесении решений в преюдициальном порядке (ст.234), о рассмотрении споров о возмещении ущерба (ст.235), о решении споров между Сообществами и их служащими (ст.236) и г.д.» [3].

Это, однако, не означает, что учредительные договоры не содержат никаких упоминаний об общих принципах права. В ст. 288 договора о Европейском Сообществе (и в п.2 ст. 218 договора об учреждении ЕВРОАТОМ) устанавливается, что в отношении ответственности, вытекающей не из контрактов Сообщества, в соответствии с общими принципами, действующими в праве государств-членов (выделено автором). Сообщество возмещает ущерб, нанесенный его органами или его служащими при исполнении ими своих функций. Отсюда следует, что внедоговорная ответственность Сообщества устанавливается с помощью общих принципов права государств-членов, т.е. источником общих принципов «права Сообщества» выступает внутреннее право государств-членов. Однако, обращение к внутреннему праву государств-членов не является единственным способом установления содержания общих принципов права и Суд ЕС в своей практике отдельные общие принципы выводил путем толкования общего международного права или норм самого «права Сообщества» [4].

Итак, обращает на себя внимание, что, во-первых, это упоминание имеет частный характер и касается лишь внеконтрактной ответственности Сообществ, во-вторых, оно не раскрывает самого понятия общих принципов права, что дает широкий простор судебному усмотрению, наконец, в-третьих, в нем не содержится даже приблизительного перечня указанных норм, т.е. не приводится ни одного конкретного общего принципа права, что также не ограничивает каким-либо образом судебного усмотрения.

Следует иметь ввиду, что в практике Суда ЕС общие принципы права применяются не только в делах, касающихся внеконтрактной ответственности, это положение ст. 288 договора о Европейском Сообществе получило всеобщее применение, необходимое для заполнения пробелов в правовой системе. При этом четких критериев для определения указанных принципов до настоящего времени не выработано ни практикой Суда ЕС, ни международно-правовой доктриной. По признанию П.Пескаторе, сам процесс такого определения носит скорее «интуитивный, пояснительный» характер, а судебные решения, ссылающиеся на такие принципы, даже не ставят в предварительном порядке вопрос о законности этой интерпретационной процедуры.

Следует отметить, что указанное выше положение ст. 288 договора о Европейском сообществе никак не раскрывает другой важный вопрос концепции общих принципов права, а именно, вопрос об их юридической силе и месте в иерархии норм «права Сообщества». Как известно, «право Сообщества» имеет достаточно сложную нормативную структуру. В его состав входят нормы, имеющие различную юридическую природу и, соответственно, содержащиеся в различных международно-правовых источниках (международных договорах, актах институтов Сообществ, судебной практики Суда ЕС, международных обычаях и т.д.). Более того, «право Сообщества» как и право Европейского союза в целом стремится к определенной внутренней организации, суть которой составляет определенная «иерархическая вертикаль» взаимоотношений между нормами, вне зависимости от их источника. Ряд норм, прежде всего, нормы учредительных актов Европейского союза и Европейских сообществ обладает высшей юридической силой, поскольку они являются

первоначальными международно-правовыми обязательствами государств, поэтому совокупность таких норм получила наименование «первичного права Сообщества». В западноевропейской правовой доктрине за ними даже признается «конституционный характер», что подразумевает их приоритет перед всеми иными нормами «права Сообщества».

Как следует понимать формулу ст. 288 договора о Европейском сообществе о том, что Сообщество делает что-то « в соответствии с общими принципами права». Скорее всего, в данном случае учредительный договор устанавливает не порядок создания общих принципов права, а порядок применения уже существующих норм различных правовых систем. Конечно, в результате применения их Судом ЕС они становятся скорее нормами актов Сообщества, а не государств-членов, поскольку Суд ЕС является органом Сообществ и ЕС. Это не мешает отдельным представителям правовой доктрины относить общие принципы права к «первичному праву Сообщества»¹ и признавать их в качестве высшего источника, права Союза, способного отменять правовые акты ЕС², т.е. нормы «вторичного права». В качестве основополагающих начал определения компетенции Европейского союза Лиссабонский договор закрепляет три принципа - принцип наделения компетенцией, принцип субсидиарности и принцип пропорциональности. Принцип наделения компетенцией. Согласно этому принципу Союз располагает лишь теми полномочиями или той компетенцией, которыми его недвусмысленно наделили государства-члены по Лиссабонскому договору. Дополнительно, и это новелла Договора, четко указывается, что если Союзу очевидным образом не передается какая-либо компетенция, то она реализуется на национальном уровне, т.е. остается суверенным полномочием государств-членов. Принцип субсидиарности означает, что не должно делаться на высшем уровне то, что "лучше" будет сделано на низшем уровне, т.е. в нашем случае - на уровне государств или региональных и местных органов власти. Очевидно, что указанный принцип, часто упоминаемый в зарубежных и отечественных работах, особенно в отечественных диссертациях по европейскому праву, будучи субъективным, является не только правовым, но и во многом политическим.

Принцип пропорциональности – согласно этому принципу содержание и форма действий Союза не должны превосходить того, что необходимо для достижения целей Договоров".

Список использованных источников

1. Европейский союз [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_союз#Правовая_основа (дата обращения: 8.10.2021 г.)
2. Кашкин С. Ю., Калиниченко П. А. Глобалистика: Энциклопедия. – М. 2003. С. 835–836.
3. Капустин А. Я. «Общие принципы права как источник права Европейского союза». Научная статья [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-printsipy-prava-kak-istochnik-prava-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 09.10.2021 г.)
4. Бирюков М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. учебное пособие